

И.С. Сметанников, Момино
В.И. Кулаков, д.и.н., Москва

СИМВОЛИСТИКА В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.А. ДУРОВА

Родившись 23 февраля 1943 г. в центре Старой Москвы и проведя свои детские годы в районе пересечения улицы Петровка и Столешникова переулка, Валерий Александрович Дуров с самого начала своей жизни был окружен живыми свидетельствами истории. В те далёкие послевоенные годы наш древний город ещё не претерпел тех изменений, которые ныне превратили его в некое подобие Чикаго-Сити, представленное в декорациях криминального триллера. На рубеже 40-х - 50-х годов сохранявшая значительную часть своей старой застройки Москва была буквально наполнена различными предметами старины. Чего только не собирали тогдашние московские мальчишки! Трофейные почтовые марки и гильзы самых невероятных калибров и систем, старые «бумажные деньги» и открытки, отправленные в никуда из каких-то экзотических стран - всему находилось место в юношеских коллекциях.

В те ставшие уже легендарными годы юный Валера выбрал объектом своего собирательства античные монеты. Строгие профили римских императоров, неразборчивые монетные легенды и атрибутика реверсов драхм и сестерциев заронили в пылливом детском мозгу неистребимый интерес к их изучению. Это и определило выбор жизненного пути, сделанный нынешним юбиляром. Этому не мешала его учёба в Центральной музыкальной Школе при Московской консерватории, где В.А. Дуров учился вместе с всемирно известным ныне пианистом Николаем Петровым.

В 1961 г. Валерий Александрович поступил на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Важно отметить, что в ту уже почти забытую хрущёвскую эпоху на гуманитарные факультеты столичного университета основную часть абитуриентов (до 90%) составляла так называемая «рабочая молодёжь», имевшая минимум 1,5 года трудового стажа. Тем не менее В.А. Дуров сразу после окончания средней школы успешно сдал вступительные экзамены, но студентом пробыл не долго. Со второго курса Валерий Александрович ушёл на службу в армию, вернувшись в аудитории на Охотном Ряду и Никитской лишь через три года.

Учась на третьем курсе истфака, В.А. Дуров поступил на работу в Государственный Исторический Музей, причём практически сразу (!) на должность старшего научного сотрудника. Вскоре он попал в штат нумизматического отдела, что, собственно, и определило общий круг научных интересов нашего юбиляра, став фактическим исполнением его юношеских мечтаний. Первоначально Валерий Александрович изучал русский монетный материал, однако затем производственная необходимость сде-

лала его ответственным за фалеристическое собрание крупнейшего отечественного музея. Так приказ дирекции достаточно круто переменял направление научного поиска Валерия Александровича. Как мы видим ныне, судьба распорядилась правильно: русская фалеристика лишь выиграла. В.А. Дуров с увлечением окунулся в бескрайнее море знаковых систем Европы, во многом знакомых ему ещё с послевоенных годов, связанных с детским интересом к античной нумизматике.

С тех пор прошло много лет, в ходе которых В.А. Дуров опубликовал около 250 научных работ (среди них - 16 монографий), охватывающих широчайший спектр научных проблем, связанных с созданием банка данных о русских знаковых системах, отражённых в фалеристическом и нумизматическом материале. Правда, издание последних книг, посвященных, в частности, Георгиевским наградам и казачьих знаков отличия, затормозилось в связи с внезапным экономическим катаклизмом, с 17 августа 1998 г. сковавшим многие области жизни России. Тем не менее, судя по высказываниям известного своим оптимизмом юбиляра, нет сомнений в том, что русские читатели скоро увидят эти книги.

Тематика, разрабатываемая юбиляром, востребована сейчас не только широкими читательскими массами, но и книгоиздателями. Пришла пора познать безграничное наследие наших предков, создавших эксклюзивные знаковые системы, не только не уступающие, но и по ряду параметров (прежде всего - в своей древности) превосходящие западноевропейские аналоги. Многолетнее научное творчество В.А. Дурова и его учеников (к ним причисляют себя и авторы этих строк), использовавшее материалы нумизматики, фалеристики, вексиллологии, сфрагистики и геральдики, позволяет ныне сделать серьёзный методологический вывод. Все означенные вспомогательные исторические дисциплины, занимающиеся изучением различных аспектов знаковых систем, фактически были объединены в работах Валерия Александровича в единый комплекс знаний. Учитывая его специфику, назовем этот комплекс «символистикой», т.е. - наукой, изучающей знаковые системы (прежде всего - символы и эмблемы) во всём их многообразии.

Многие учёные и коллекционеры, изучающие указанный выше материал, сетуют на отсутствие отечественной школы по изучению символистики. Этого мнения придерживается и В.А. Дуров. Однако дело обстоит совсем не так плохо, как это кажется на фоне сложной ситуации в современной русской науке. Вспомним, сколько специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам занималось лет 15 назад проблемами знаковых систем России? Ответ общеизвестен. Ныне в сборе самого разнообразного материала по отечественной символистике участвуют многие десятки профессиональных историков и неисчислимое количество краеведов и коллекционеров. О создании школы научного анализа символистики говорить просто рано, ибо эта научная дисциплина ещё очень молода. Достаточно сказать, что, в отличие от России, на Западе результативная методика изучения знаковых систем государств Старого Света пока

отсутствует.

Тем не менее (а может быть - благодаря этому), научные достижения В.А. Дурова вызывают к его творчеству пристальное внимание западных коллег. Это послужило причиной научных командировок, предпринимавшихся нашим юбиляром с 1968 г. в Польшу, Чехословакию, Испанию, Бельгию и Германию. Множество специалистов из Западной Европы и Америки посещают Россию с неперенным желанием пообщаться с Валерием Александровичем.

Интерес к материальным свидетельствам истории привел В.А. Дурова в археологию. В 1967 г. вместе с многими другими молодыми сотрудниками ГИМ'а (с Д. Раевским, В. Дворниченко и, к сожалению, ныне покойным Ю. Десятчиковым) наш юбиляр участвовал в раскопках античного поселения Чайка (окрестности г. Евпатория). Уже тогда проявились способности Валерия Александровича собирать вокруг себя лучшие творческие силы. Немногие из тогдашних студентов-практикантов могут забыть творческую деятельность двух «культурных центров» в экспедиции на Чайке. Если один из них - «Кулаковка» - специализировался на изобразительном искусстве (монументальная скульптура), то легендарный «Уголок Дурова» стал центром проявления феноменов устного творчества. Не будет преувеличением отметить, что многие из научных идей, казавшихся в дискуссиях под яркой крымской луной фантастическими, впоследствии нашли достойное место в научной и музейной работе.

Неукротимая творческая энергия В.А. Дурова и его уникальные организаторские способности привели к созданию при его непосредственном участии группы подводников, уже четверть века принимающей участие в археологическом изучении акватории Чёрного моря. Валерий Александрович является признанным координатором работы этой группы. Результатом её работы, в частности, стал подъём найденных среди обломков турецкого судна двух английских пушек, ныне украшающих вход в Анапский музей. Свообразным итогом деятельности подводников стали съёмки полнометражного документального фильма. Пламенный энтузиазм В.А. Дурова привёл его и на север нашего континента. В составе Балтийской экспедиции в сезоне 1983 г. Валерий Александрович изучал остатки портовых и таможенных сооружений 16-18 вв. в окрестностях современного г. Зеленоградска (Калининградская область России).

Краткий очерк научной и практической деятельности В.А. Дурова не позволяет вскрыть бесчисленные грани его уникального характера. Упомянем хотя бы беспримерный «песчаный поход» по черноморскому побережью (от Одессы до Анапы - в 10 дней), предпринятый юбиляром со своими тогда ещё юными сыновьями на закате брежневской эпохи.

Многолетний опыт общения с юбиляром показывает, что годы не властны над этим истинным подвижником русской науки. Давайте же все вместе пожелаем глубокоуважаемому Валерию Александровичу долгих лет продуктивной работы в области символистики, всё более обретающей структуру научной дисциплины во многом благодаря научному творчеству нашего юбиляра.